

Брагиров Глеб Борисович

РАЗВИТИЕ КОЛХОЗНО-СОВХОЗНЫХ ТЕАТРОВ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

Статья раскрывает процесс становления и развития колхозно-совхозных театров на Южном Урале в годы первых пятилеток. Дается общая характеристика культурной политики советского партийного государственного руководства, более детально освещаются содержание и направленность административных решений в области развития театрального искусства. Приводится статистический материал, позволяющий проследить динамику развития колхозно-совхозных театров. Объясняется специфика их организационной и творческой деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. IV. С. 36-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47):792.09:631(470.55/58)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает процесс становления и развития колхозно-совхозных театров на Южном Урале в годы первых пятилеток. Дается общая характеристика культурной политики советского партийного государственного руководства, более детально освещаются содержание и направленность административных решений в области развития театрального искусства. Приводится статистический материал, позволяющий проследить динамику развития колхозно-совхозных театров. Объясняется специфика их организационной и творческой деятельности.

Ключевые слова и фразы: культурная революция; театральное искусство; колхозно-совхозный театр; идеологический контроль; культурная политика.

Брагиров Глеб Борисович, к.и.н.

Оренбургский государственный медицинский университет

gl.br2011@yandex.ru

РАЗВИТИЕ КОЛХОЗНО-СОВХОЗНЫХ ТЕАТРОВ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК[©]

Становление и развитие советского государства является сложным и противоречивым периодом истории России. Это было время формирования особой социально-политической системы, которая представлялась её идеологам и создателям более справедливой и прогрессивной формой социального устройства. Переход к этому устройству требовал глубоких по содержанию и широких по масштабу преобразований практически во всех областях жизни общества. Существенной и необходимой составляющей этих преобразований стала «культурная революция». Она включала в себя комплекс широкомасштабных кампаний, осуществляемых государством в области просвещения и культуры. Эти кампании были хорошо продуманы, системно связаны и рассчитаны на долгосрочную перспективу. Культурная политика советского руководства имела двойственный характер – бесспорно, её позитивное значение заключалось в общем культурном подъёме российского общества, а негативной стороной являлась её жёсткая привязанность к практическим политическим целям, что неизбежно создавало «границы» в искусстве и творчестве. Указанная двойственность чётко отразилась в развитии всех форм искусства, в том числе и наиболее доступных для широких народных масс – театра и кинематографа. Эта доступность придавала им особое значение, т.к. они воспринимались в качестве специфических инструментов идеологического воздействия: «В Советской рабоче-крестьянской республике вся постановка дела просвещения, как в политико-просветительной деятельности вообще, так и специально в области искусства, должна быть проникнута духом классовой борьбы пролетариата за успешное осуществление целей его диктатуры» [3, с. 336].

Театральное искусство России с момента своего появления в XVII в. приобретает характер элитарного (показательно, что первый театр был организован при дворе Алексея Михайловича). Впоследствии количество театров постепенно растёт, однако, по существу, они были доступны только обеспеченным жителям городов. Всего в Российской империи в 1918 г. насчитывалось 250 театральных предприятий различных жанров. Крестьянство как основная часть населения России, сохраняя патриархальный традиционный уклад жизни, оставалось очень далеко в стороне от влияния мировой культуры и в силу специфики своей жизни не имело доступа к какой-либо форме классического искусства, что являлось закономерным результатом внутренней политики царской России. Революционные события 1917 г. повлекли радикальные изменения и в культурной жизни российской деревни. Широкое распространение по стране в целом (в т.ч. и на Южном Урале) получает создание клубов и изб-читален (несколько позже к ним добавляются «народные дома»), а вместе с этим – клубной театральной самодеятельности. Театральные кружки становятся популярными среди сельской молодёжи, их организация в большинстве проводилась представителями Пролеткульта – массовой добровольной организацией, возникшей ещё в начале 1917 г. и взявшей на себя практическое решение задачи по распространению театральной самодеятельности. Драматические кружки клубов и изб-читален подчинялись агитационно-пропагандистским отделам местных комитетов РКП(б). Положение указанных выше культпросвет учреждений было очень неустойчивым из-за условий НЭПа, нехватки материальных средств, что неизбежно отражалось на работе драмкружков. С другой стороны, театральная самодеятельность в большинстве случаев имела довольно низкий качественный уровень постановок, что объективно затрудняло приобщение сельского населения к театральному искусству. Такая задача требовала решения более масштабными мерами.

В 1927 г. в результате сворачивания НЭПа и перехода к плановой централизованной экономике существенно меняется положение театров. Культурная политика, осуществляемая партийным руководством ВКП(б) в СССР, предусматривала значительное увеличение количества театров и обязательное объединение их в централизованную сеть. Отметим, что театральное искусство в советской республике изначально стало

служить не только для культурного просвещения масс, но и для пропаганды партийной идеологии. Во второй половине 20-х гг. под прямым влиянием И. В. Сталина начинает формироваться новая тоталитарная идеология, провозглашающая определённые общеобязательные и единственно допустимые критерии мировоззрения. Для её насаждения государственному аппарату было нужно подчинить все формы искусства, в том числе и театр, обозначить перед ними общие задачи и методы их реализации. Процесс, начавшийся ещё в предыдущий период развития советского государства, в 30-е гг. завершается окончательной победой сталинской системы над свободой творчества [9, с. 456]. На прошедшем в мае 1927 г. театральном совещании при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК ВКП(б) театр официально объявлялся одним из фронтов идеологической борьбы, основным критерием работы театра становится «критерий социально-политической значимости». Была поставлена задача усилить руководство театрами, поскольку участники совещания сочли театральное искусство «наиболее уязвимым участком в борьбе с буржуазной культурой» [1, д. 1, л. 46]. Именно на этом совещании ставится задача сделать театральное искусство доступным для сельского населения, по существу выйдя за рамки кружковой самодеятельности, создавать профессиональные театры для обслуживания сёл и деревень. Новые направления культурной политики государства были закреплены XV съездом ВКП(б) в декабре 1927 г. В конце 1928 г. в Свердловске проходит первое театральное совещание, созванное Уральским областным комитетом ВКП(б), подведшее итоги выполнения задач новой театральной политики, намеченной Агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б) и определившее мероприятия по улучшению работы театров и обслуживанию массового трудового зрителя.

В 1928 г. на Южном Урале, включавшем, в нынешних пределах, Оренбургскую, Челябинскую и Курганскую области, существовало 10 театров. Все они находились в городах, в том числе четыре приходилось на Оренбургскую губернию, пять – на Челябинскую, один – на Курганскую. По планам центрального и местного руководства, сельские районы должны были обслуживаться передвижными театрами, их основные задачи сводились к тому, чтобы «не только дать зрелище, но и развернуть вокруг него самую широкую массовую просветительную работу» [7]. Однако их было мало: например, в театральной сети Средне-Волжского края в 1934 г., куда формально входило Оренбуржье, насчитывалось только 4 передвижных театра (всего в крае насчитывалось 10 городских театров, без учёта национальных, из них 6 стационарных и 4 передвижных). В частности, в Оренбургском районе в ноябре 1930 г. начал работать один из наиболее сильных деревенских передвижных театров Краевого управления зрелищными предприятиями (КрайУЗП), при котором находились специальные инструкторы, курирующие сельские драмкружки. В Челябинскую театральную сеть, состоящую из 13 театров, также входил один передвижной театр музыкальной комедии.

В 1933 г. начинаются реорганизация Наркомпроса и перестройка всей системы управления театрами. Число театральных предприятий существенно возрастает – к началу 1934 г. только в РСФСР работали уже 325 театров. В дальнейшем количество театров постоянно увеличивалось: к январю 1936 г. их насчитывалось 405, к январю 1936 г. – 489, к январю 1938 г. – 584 [8, д. 14, л. 2]. Тем не менее, количество театров, обслуживающих сельские районы, было крайне недостаточным, из указанного количества на 1 января 1934 г. колхозно-совхозных насчитывалось только 23 (включая артистические бригады). Для исправления сложившейся ситуации местное руководство стало быстро, фактически аврально, без учёта имеющихся условий, создавать колхозно-совхозные театры, и к 1 мая того же года их было уже 79 [Там же, л. 5].

После образования Оренбургской области в 1934 г. происходит реорганизация управления театрами Оренбургского края. С 1 января 1935 г. в систему управления УТЗП включаются 7 театров Оренбургской области, из которых 3 имели статус колхозно-совхозных [2, д. 1, л. 1]. 1 июля 1935 г. для них устанавливались базы и радиусы обслуживания (в Покровке (№ 1), в Бугуруслане (№ 2), в Каргале – Татарский театр (№ 3)) [Там же, л. 17]. В том же году Бузулукский театр был реформирован в колхозно-совхозный с базой в Саракташе (с октября 1936 г. переименован в Шарлыкский кол.-сов. театр). Их количество сохранилось до конца 30-х гг.

В Челябинской области организация и деятельность колхозно-совхозных театров отличались рядом противоречий и сложностей. На 1934 г. в Челябинской области существовало 13 театров, из которых 6 имели статус колхозно-совхозных – Долматовский, Куртамышский, Аргаяшский (татаро-башкирский) и 3 передвижных [Там же, д. 95, л. 3]. Однако их количество не было постоянным: в зимний сезон 1935-1936 гг. в Челябинской области работали только 4 колхозно-совхозных театра – в Далматово, Верхне-Уральске, Аргаше, Петухово [4, д. 675, л. 4]; в 1937 г. отдел по делам искусств Челябинской области включил в театральную сеть только 3 колхозно-совхозных театра – Шадринский, Курганский и Челябинский. А в 1938 г. их количество опять возрастает до 6 [6, д. 14, л. 8]. Отметим, что при такой непоследовательности в организации деятельности колхозно-совхозных театров местные исполнительные органы власти вообще отличались большим оптимизмом и масштабностью планов, в частности, с целью более успешного развития театрального искусства в области отдел культуры и пропаганды ленинизма Челябинского обкома ВКП(б) ещё в 1934 г. включил в свои задачи разработку проектов строительства новых 5-ти колхозно-совхозных театров на 400 мест каждый [4, д. 80, л. 21], но поставленные цели так и не были достигнуты.

Партийное руководство придавало серьёзное значение работе колхозно-совхозных театров, поскольку они обслуживали специфический сектор населения – сельских жителей, особенно в период коллективизации. Соответственно, характер работы и репертуар колхозно-совхозных театров имели ряд отличий от городских. В целях улучшения эффективности руководства театрами и для максимального повышения качества их

постановок в каждый колхозно-совхозный театр назначались директор и художественный руководитель; кроме этого, при областном Управлении театрально-зрелищных предприятий устанавливалась должность разъездного инструктора колхозно-совхозных театров, осуществлявшего функции куратора над их деятельностью. Контроль над постановками и репертуаром осуществлял областной репертуарный комитет (Облрепертком), который подчинялся Главному Управлению по контролю за зрелищами и репертуаром (ГУРК). Во второй половине 30-х гг. руководством уделяется особое внимание профессиональной подготовке театральных работников, повышение квалификации было обязательно для всех работников театра. В Москве Всесоюзный комитет по делам искусств (ВКИ) при СНК СССР проводил курсы для режиссеров колхозно-совхозных театров [2, д. 5, л. 22]. Подготовка актёров и повышение их квалификации осуществлялись ведущими областными драматическими театрами [Там же, л. 71].

Колхозно-совхозные театры ставили спектакли как стационарные (где базировался театр), так и выездные, обслуживая бригады колхозников во время посевных и уборочных кампаний непосредственно на полевых станах. Театральный репертуар, как правило, состоял из нескольких современных идеологически заданных пьес («Жизнь зовёт», «Знатные ребята», «Шестеро любимых» и др.), в него также включались программы «малых форм» – скетчи, частушки, оратории, вокальные и хореографические номера. Средняя стоимость билета на сеанс была сравнительно небольшой, вполне доступной для сельских жителей – от 1 руб. до 2 руб. 50 коп.; для сравнения – в городских театрах: от 7 руб. 55 коп. до 8 руб. 93 коп. [6, д. 14, л. 11], а в случае выезда к бригадам колхозников спектакли оплачивались местным руководством. Однако работа колхозно-совхозных театров часто подвергалась заслуженной критике. Случаи «преступной халатности», прогулов актёров, простоев целых коллективов директора театров объясняли объективными причинами – сложностями с транспортом и перевозкой труппы и реквизита, плохим состоянием дорог и т.д. [5, д. 528, л. 1]. В результате проверок и «обследований», проводимых местным руководством и уполномоченными от центральных органов управления в области искусства (Рабис), выявлялись случаи затяжных конфликтов в театральных труппах, что также мешало более эффективной работе колхозно-совхозных театров [2, д. 3, л. 8].

К концу 30-х гг. показатели работы колхозно-совхозных театров Южного Урала в целом улучшаются как по количеству поставленных пьес, так и по обслуживанию зрителей. В 1938 г. театры Оренбургской области поставили 1677 спектаклей, из них 341 на колхозно-совхозном стационаре и 494 выездных колхозно-совхозных [Там же, д. 5, л. 28], в 1939 г. в колхозах было поставлено уже 979 спектаклей, которые посетило 243 тыс. человек [Там же, д. 9, л. 13]. В 1938 г. колхозно-совхозные театры областной челябинской сети принимали основное участие в организации 939 выездных спектаклей [6, д. 17, л. 263], а в целом по плану должны были показать 1486 спектаклей против 604 показанных в 1937 г. [Там же, д. 14, л. 8]. Несмотря на имеющиеся трудности и недочёты в работе, колхозно-совхозные театры внесли, безусловно, положительный вклад в культурное просвещение сельского населения. Через приобщение к театральному искусству они способствовали эстетическому развитию сельских жителей, формировали у них интерес к художественному творчеству.

Список литературы

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 455. Оп. 46.
2. ГАОО. Ф. 1581. Оп. 1.
3. Ленин В. И. О пролетарской культуре // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е. М.: Изд-во политической литературы, 1981. Т. 41. С. 336-337.
4. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 1.
5. ОГАЧО. Ф. 317. Оп. 1.
6. ОГАЧО. Ф. 914. Оп. 1.
7. Оренбургская коммуна. 1930. 28 августа.
8. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2310. Оп. 1.
9. Советская культура в реконструктивный период 1928-1941 / отв. ред. М. П. Ким. М.: Наука, 1988. 605 с.

DEVELOPMENT OF COLLECTIVE AND STATE FARMS THEATERS IN THE SOUTHERN URAL REGION DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLANS

Bragirov Gleb Borisovich, Ph. D. in History
Orenburg State Medical University
gl.br2011@yandex.ru

In the article the process of the formation and development of collective and state farms theaters in the Southern Ural region during the first five-year plans is revealed. The general characteristic of the cultural policy of the Soviet party state leadership is given; the content and orientation of administrative decisions in the field of theatrical art development are covered in detail. The statistical material, which allows tracing the development dynamics of the collective and state farms theaters, is presented. The specificity of their organizational and creative activity is explained.

Key words and phrases: cultural revolution; theatrical art; theater of collective and state farms; ideological control; cultural policy.